



ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА.
ЭТНОПОЛИТИКА / POLITICAL REGIONAL STUDIES.
ETHNOPOLITICS



УДК 325.1(1-924.57)

doi: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.618-633

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Регулирование миграции в регионе Западных Балкан:
пример Боснии и Герцеговины



С. А. Горохов



М. М. Агафошин ✉



Р. В. Дмитриев

*Институт Африки Российской академии наук
(г. Москва, Российская Федерация)
✉ agafoshinmm@gmail.com*

Аннотация

Введение. На протяжении столетий регион Западных Балкан был активно вовлечен в процессы международной миграции, в основном генерируя потоки мигрантов в другие государства. События европейского миграционного кризиса привели к тому, что регион стал одним из важнейших центров транзитной миграции из стран Азии и Африки. Именно со стороны Европейского союза, являющегося глобальным центром притяжения мигрантов, проводится активная политика по управлению миграцией. Цель статьи – выявить влияние политики Европейского союза в отношении Западных Балкан на развитие миграционного кризиса в регионе в целом и в Боснии и Герцеговине в частности.

Материалы и методы. Исследование базируется на статистических материалах о миграции международных и региональных организаций. Анализ особенностей политического регулирования миграции в регионе проводится на основе системного подхода и контент-анализа многочисленных деклараций и договоров, а также опубликованных научных исследований.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлено, что проводимые Евросоюзом экстернализация и секьюритизация миграционной политики способствуют обострению кризисной ситуации на Западных Балканах, которые фактически превращаются в буферную зону по сдерживанию и фильтрации мигрантов. Усиление миграционного и пограничного контроля в регионе стало причиной диверсификации направлений миграционных потоков, в результате которых Босния и Герцеговина превратилась в один из основных центров транзитной миграции.

Обсуждение и заключение. Босния и Герцеговина, следуя курсу на присоединение к Европейскому союзу, планомерно принимает все его решения в области управления миграцией. Однако эти решения приводят к увеличению миграционного давления на страну, к которому она в силу своих внутривнутриполитических и экономических проблем оказывается не готова. Противоречия между центральными и региональными властями страны в принципиальных вопросах миграционной политики усиливают тенденции к дезинтеграции государства. Данные о масштабах миграции в регионе, ее анализ и выводы о принципах миграционной политики Евросоюза будут полезны исследователям в сфере миграционных процессов, а также могут быть использованы государственными органами при разработке российской стратегии управления иммиграционными процессами.

© Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В., 2023



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.



Ключевые слова: Западные Балканы, Босния и Герцеговина, Европейский союз, миграция, европейский миграционный кризис, миграционная политика, экстернализация, секьюритизация

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123.

Для цитирования: Горохов С. А., Агафошин М. М., Дмитриев Р. В. Регулирование миграции в регионе Западных Балкан: пример Боснии и Герцеговины // Регионоведение. 2023. Т. 31, № 4. С. 618–633. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.618-633>

Original article

Migration Management in the Western Balkan Region: The Case of Bosnia and Herzegovina

S. A. Gorokhov, M. M. Agafoshin ✉, R. V. Dmitriev
*Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*
✉ agafoshinmm@gmail.com

Abstract

Introduction. For centuries, the Western Balkan region has been actively involved in international migration processes, mainly generating flows of migrants to other states. The European migration crisis has led to the region has become one of the main hub of transit migration from Asia and Africa to the European Union states. The European Union – a global center of gravity for migrants implement an active migration management policy in the region. The purpose of the article is to identify the impact of European Union policy towards the Western Balkans on the development of the migration crisis in the region as a whole and in Bosnia and Herzegovina in particular.

Materials and Methods. The study is based on statistical materials on migration of international and regional organizations. The analysis of the features of political regulation of migration in the region is carried out on systematic approach and content analysis of numerous declarations and treaties, as well as published scientific research.

Results. The study revealed that the externalization and securitization of migration policy carried out by the European Union leads to an aggravation of the crisis in the Western Balkans, which are actually turning into a buffer zone for deterring and filtering migrants. The strengthening of migration and border control in the region has led to the diversification of migration flows; as a result Bosnia and Herzegovina has become one of the main centers of transit migration.

Discussion and Conclusion. Bosnia and Herzegovina, following the course of joining the European Union, systematically takes all imposed decisions in the field of migration management. However, these deals lead to an increase in migration pressure on the country that it is not prepared due to its internal political and economic problems. Contradictions between the central and regional authorities of the country in fundamental issues of migration policy reinforce the tendencies towards its disintegration. Data on the scale of migration in the region, its analysis and conclusions on the principles of European Union migration policy will be useful to researchers in the field of migration processes, and can be used by government agencies for developing a Russian strategy for managing immigration processes.

Keywords: Western Balkans, Bosnia and Herzegovina, European Union, migration, European migration crisis, migration policy, externalization, securitization

Conflict of interests. The authors declare that there is not conflict of interest.

Funding. The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 22-18-00123.

For citation: Gorokhov S.A., Agafoshin M.M., Dmitriev R.V. Migration Management in the Western Balkan Region: The Case of Bosnia and Herzegovina. *Russian Journal of Regional Studies*. 2023;31(4):618–633. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.125.031.202304.618-633>



Введение. Регион Западных Балкан на протяжении столетий являлся и продолжает оставаться сегодня территорией цивилизационного и геополитического соперничества. В силу фронтального положения регион испытывал на себе многочисленные войны, вторжения и потрясения, которые становились причиной вовлечения населения в процессы региональной и международной миграции¹ [1].

В последние тридцать лет, с началом процессов политической трансформации в регионе, миграция стала одним из ключевых факторов его демографических, политических и социально-экономических изменений. Распад единой Югославии, сопровождавшийся длительными военными действиями на территории этой страны² [2], неблагоприятная экономическая ситуация и многочисленные этноконфессиональные конфликты в 1990-х гг. стали причиной как оттока населения из региона, так и массовых переселений внутри его границ. Так, к концу балканских войн 2,4 млн чел. оказались беженцами, в том числе около 1,35 млн беженцев из бывшей Югославии было принято странами Европейского союза (далее – ЕС) в его современных границах, а еще 2 млн – стали внутренне перемещенными лицами³. В наибольшей степени эти процессы затронули Боснию и Герцеговину (далее – БиГ), половина населения которой стала беженцами или внутренне перемещенными лицами.

Очередное обострение миграционной ситуации, связанное с событиями европейского миграционного кризиса, оказывает значительное воздействие на регион. Западные Балканы⁴ оказались в эпицентре транзитной миграции сотен тысяч выходцев из стран Ближнего Востока и Африки в ЕС. Политические решения вкупе с ограничениями передвижения в период пандемии COVID-19 привели к изменению миграционных маршрутов – таким образом БиГ превратилась в основной миграционный хаб в регионе.

Вновь возросший поток вынужденных переселенцев из азиатских и африканских стран, начавшийся в 2018 г., а также приток вынужденных мигрантов в результате конфликта на Украине осложняют ситуацию в регионе. Однако кризис с украинскими беженцами лишь частично затронул страны Западных Балкан. Согласно отчету Международной организации по миграции, к концу 2022 г. границы стран региона пересекли около 338 тыс. жителей Украины, из которых чуть более 19 тыс. остались на территории этих государств⁵. Относительно невысокая численность вынужденных мигрантов с Украины связана с введением в действие со стороны ЕС Директивы о временной защите (2001 г.), которая не применялась ранее по отношению к беженцам из стран Азии и Африки. В результате большинство переселенцев с Украины смогли беспрепятственно переместиться через западнобалканские страны в ЕС, поскольку

¹ Heršak E., Mesić M. L'espace migratoire de Yougoslavie: historique des migrations yougoslaves // Revue européenne des migrations internationales. 1990. Vol. 6, no. 2. Pp. 27–64. <https://doi.org/10.3406/remi.1990.1241>

² Романенко С. А. Распад Югославии: «заговор» или историческая неизбежность? // Политика. 1998. № 2. С. 159–178. <https://doi.org/10.30570/2078-5089-1998-8-2-159-178>

³ Watkins C. S. The Balkans. New York : Nova Science Publishers, 2003. 140 p.

⁴ В этом исследовании под странами Западных Балкан понимаются пять государств Юго-Восточной Европы, не вошедших в ЕС – Албания, Сербия, Черногория, Северная Македония, Босния и Герцеговина, а также самопровозглашенная частично признанная Республика Косово.

⁵ Migration Trends in the Western Balkans in 2022 [Электронный ресурс]. 2023. P. 17. URL: <https://bih.iom.int/resources/migration-trends-western-balkans-2022> (дата обращения: 22.05.2023).



статус временной защиты позволяет его обладателю находиться в ЕС в течение всего периода действия Директивы и подавать заявление о предоставлении убежища [3]. Сложившаяся миграционная ситуация накладывает на совокупность накопленных за десятилетия внутренних проблем, что затрудняет ее разрешение. Цель статьи – на основе проведенного исследования определить роль политического курса Европейского союза по отношению к Западным Балканам на формирование миграционного кризиса в странах данного региона, в том числе на развитие миграционных процессов в Боснии и Герцеговине.

Обзор литературы. Масштабное увеличение потоков вынужденных мигрантов в мире стало серьезным системным вызовом для многих современных государств, выдвинув миграционную тематику в авангард междисциплинарных научных исследований. Наиболее остро вопрос о решении порождаемых международной миграцией проблем поставили события европейского миграционного кризиса, в развитии которого страны Западных Балкан сыграли важную роль.

Большой вклад в научное понимание причин и критериев миграционного кризиса внес С. В. Рязанцев, который утверждает, что в кризисный период проявляется неэффективность традиционных инструментов миграционной политики стран-реципиентов [4]. Как отмечают М. Зоппи и М. Пулери, неэффективность миграционной политики также характерна и для государств, расположенных на балканском маршруте, которые в первую очередь являются странами транзита [5]. Важно отметить, что миграционный кризис имеет своим следствием резкое снижение территориальной диверсификации маршрутов передвижения мигрантов между регионами формирования миграционных потоков и их аккумуляции, в результате которого в период кризиса основной поток беженцев в страны ЕС был направлен через страны Западных Балкан [6]. Болгарский демограф А. Крестева, представляя типологию миграционных кризисов на примере балканских стран, приходит к заключению, что современный миграционный кризис в регионе сконструирован внешними акторами [7].

Современные исследователи уделяют много внимания влиянию внешних игроков на геополитическую ситуацию в регионе. И. Н. Щербак, анализируя проблемы, связанные с расширением Евросоюза на страны Западных Балкан, приходит к выводу, что политика ЕС в регионе направлена на сдерживание влияния третьих стран [8]. С этим выводом в соглашается П. Тейлор, который считает политику ЕС в регионе недостаточно активной, призывая к скорейшему все же и полному включению стран Западных Балкан в Евросоюз – это, по его мнению, может стать триггером их развития⁶.

Полемизируя с П. Тейлором, турецкий политолог Т. Э. Тулун, наоборот, говорит о политике двойных стандартов, проводимой ЕС в регионе, которая способствует усилению кризисной ситуации в балканских государствах⁷. С одной стороны, как отмечают отечественные специалисты О. Г. Карпович и Т. В. Зверева, новые предложения Еврокомиссии нацелены на активизацию сотрудничества

⁶ Taylor P. Seize the Geopolitical Moment: The Western Balkans and European Security [Электронный ресурс] // Friends of Europe. 7 Dec. 2022. URL: <https://www.friendsofeurope.org/insights/seize-the-geopolitical-moment-the-western-balkans-and-european-security/> (дата обращения: 28.08.2023).

⁷ Tulun T. E. Tirana Summit Midst Multiple Processes: A Confused European Union in the Balkans. <https://doi.org/10.31219/osf.io/n5zv6> (Preprint)



с третьими странами с целью привлечения в ЕС квалифицированной рабочей силы [9]. С другой стороны, миграционная политика Евросоюза по отношению к западнобалканским государствам в вопросах перемещения вынужденных мигрантов характеризуется ростом секьюритизации⁸, как пишет в своей работе Дж. Вебб [10]; а также экстернализацией⁹, на что указывают О. Ю. Потемкина [11] и Р. Ферреро-Туррион¹⁰.

Теория секьюритизации миграции в ее наиболее полном виде представлена в работах Б. Бузана, О. Вевера и Я. Де Вилде, принадлежащих к Копенгагенской школе исследований в области безопасности¹¹. По мнению К. Ходжича, практика секьюритизации и экстернализация политики в условиях миграционного кризиса приводит к гуманитарной катастрофе, которая наиболее ярко проявляется в БиГ [12]. Превращение стран региона и, в частности, БиГ в буферную зону сдерживания потоков беженцев в ЕС приводит к их накоплению, что вызывает социальную и политическую напряженность, отмечают К. Минка и Д. Умек [13], а также Д. Сантич с соавторами [14].

По итогам проведенного обзора можно установить, что с начала 2000-х гг. основной фокус миграционных исследований в мире постепенно смещается с глобального на уровень отдельных регионов и стран. Исключительное значение в последнее время приобретают исследования, посвященные миграционному кризису, который оказывает дестабилизирующее воздействие на миграционные системы. В условиях миграционного кризиса в целом становится ясной необходимость более глубокого осмысления действующей политики ЕС, оказывающей определяющее воздействие на регулирование миграционных процессов в соседних с Евросоюзом регионах. Настоящая статья представляет собой первое комплексное исследование влияния ЕС на развитие миграционного кризиса в государствах Западных Балкан – ключевом регионе транзитной миграции в Евросоюз.

Материалы и методы. Для оценки масштаба миграционного кризиса в регионе Западных Балкан в работе использованы различные статистические данные. В условиях кризиса возрастает доля нелегальных миграций, что приводит к определенному ограничению возможности статистического учета. Наиболее общими данными, позволяющими оценить мощность миграционного потока через регион, являются ежемесячно публикуемые Европейской службой пограничной и береговой охраны (Frontex) материалы о количестве фактов незаконного пересечения границ в рамках Балканского маршрута¹².

⁸ Секьюритизация – смещение акцента миграционной политики на обеспечение безопасности государства, принимающего мигрантов. Предполагает в том числе усиление мер пограничного контроля, введение практики депортации и осуществление всеобъемлющего наблюдения за иммигрантами.

⁹ Вынос процедур пограничного контроля и предоставления убежища в страны за пределами Европейского союза.

¹⁰ Ferrero-Turrión R. The Western Balkans: The EU Border Outsourcing Process and its Impact on the Balkan Region // Security Challenges and the Place of the Balkans and Serbia / eds by A. Jović-Lazić, A. Troude. 2020. Pp. 87–104. https://doi.org/10.18485/iipe_balkans_rssc.2020.ch6

¹¹ Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

¹² Detections of Illegal Border-Crossings Statistics [Электронный ресурс]. URL: <https://frontex.europa.eu/what-we-do/monitoring-and-risk-analysis/migratory-map/> (дата обращения: 10.04.2023).



Другим важным источником информации, используемым в работе, стали данные Международной организации по миграции, позволяющие отследить ежемесячное число прибывающих мигрантов в каждую страну региона начиная с 2016 г.¹³ Для определения числа беженцев и искателей убежища используются материалы Управления верховного комиссара по делам беженцев ООН¹⁴, а также данные Международной организации по миграции о численности мигрантов, находящихся в центрах временного размещения¹⁵.

Были проанализированы многочисленные источники информации, связанные с вопросами политического регулирования миграции в регионе и развития диалога между государствами ЕС и странами Западных Балкан. Эти документы принимались на конференциях в рамках Будапештского¹⁶, Пражского¹⁷ и Берлинского процессов¹⁸, а также саммитов ЕС – Западные Балканы в Софии (2018 г.)¹⁹, Загребе (2020 г.)²⁰, Брдо (2021 г.)²¹ и Тиране (2022 г.)²². Важное место региону отводится в новом Пакте о миграции и убежище²³, который позиционируется составителями как основа новой миграционной политики ЕС. Развитие идей нового Пакта уже находит свое отражение в принятом ЕС плане действий на Западных Балканах²⁴, направленном на укрепление сотрудничества в области миграции и управления границами, а также в подписании договоров о расширении компетенций Frontex в странах региона²⁵.

Основным методом исследования выбран анализ официальных документов, в первую очередь политических договоров и соглашений по регулированию

¹³ Migration Flow to Europe. Arrivals [Электронный ресурс]. URL: <https://dtm.iom.int/europe/arrivals> (дата обращения: 18.05.2023).

¹⁴ Refugee Data Finder [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/refugee-statistics> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁵ Migration Flow to Europe. Migrants Presence [Электронный ресурс]. URL: <https://migration.iom.int/europe/migrants-presence> (дата обращения: 03.06.2023).

¹⁶ Budapest Process [Электронный ресурс]. URL: <https://www.budapestprocess.org/> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁷ Prague Process [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/about> (дата обращения: 28.05.2023).

¹⁸ The Berlin Process for the Western Balkans: Gains and Challenges for Kosovo [Электронный ресурс]. URL: https://balkansgroup.org/wp-content/uploads/2018/01/THE-BERLIN-PROCESS-FOR-THE-WESTERN-BALKANS_GAINS-AND-CHALLENGES-FOR-KOSOVO_WEB_FINAL-1.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

¹⁹ EU-Western Balkans Summit in Sofia, 17 May 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2018/05/17/> (дата обращения: 18.05.2023).

²⁰ EU-Western Balkans Zagreb Summit, 6 May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2020/05/06/> (дата обращения: 18.05.2023).

²¹ EU-Western Balkans Summit, Brdo pri Kranju, Slovenia, 6 October 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2021/10/06/> (дата обращения: 18.05.2023).

²² EU-Western Balkans Summit in Tirana, 6 December 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2022/12/06/> (дата обращения: 18.05.2023).

²³ Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on a New Pact on Migration and Asylum [Электронный ресурс]. Brussels, 23.09.2020. COM (2020) 609 final. URL: https://eur-lex.europa.eu/resource.html?uri=cellar:85ff8b4f-ff13-11ea-b44f-01aa75ed71a1.0002.02/DOC_3&format=PDF (дата обращения: 03.06.2023).

²⁴ Migration Routes: Commission Proposes Action Plan for Cooperation with Western Balkans to Address Common Challenges [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_7447 (дата обращения: 18.05.2023).

²⁵ Operational Measures to Manage Migration [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/FS_23_1851 (дата обращения: 18.05.2023).



миграции в регионе. В результате на базе разнообразных источников была проведена инвентаризация политики ЕС по отношению к странам Западных Балкан в период с 1990 по 2023 г., охарактеризованы основные ее направления, касающиеся прежде всего управления миграционными процессами.

Количественный анализ статистических данных о мощности миграционного потока, проходящего через западнобалканский регион, а также численности мигрантов в его странах позволил выявить ключевую роль региона в развитии европейского миграционного кризиса.

Результаты исследования. За короткий промежуток времени, с июля 2015 г. по март 2016 г., только через страны Западных Балкан прошли более 800 тыс. беженцев – в основном из Сирии, Ирака и Афганистана. Их массовый наплыв вызывал в широких кругах европейского общества беспокойство по поводу негативного воздействия миграции на рынок труда, роста преступности и эскалации насилия. Многие граждане стран ЕС видели в мигрантах, принадлежащих прежде всего к мусульманской культуре, угрозу своей национальной идентичности²⁶ [15; 16]. Для снижения миграционного давления власти ЕС заключили совместный план действий с Турцией²⁷, согласно которому предусматривался возврат всех новых нелегальных мигрантов, пересекших ее границу со странами ЕС, обратно в Турцию. Также под патронажем ЕС странами, расположенными вдоль Балканского маршрута, была принята декларация «Совместное управление миграцией», которая фактически способствовала блокированию передвижения через границы балканских государств²⁸.

Официальное «закрытие» Балканского маршрута привело к значительному снижению количества нелегальных пересечений внешних границ ЕС через западнобалканские страны: так, если в 2015 г. их было зафиксировано 764 тыс., то в 2016 г. – уже 130 тыс., а в 2017 г. – всего около 12 тыс. Однако если для ЕС миграционный кризис пошел на спад, то для Западных Балкан ситуация продолжала оставаться очень сложной. На конец 2016 г. более 75 тыс. мигрантов застряли в странах региона, не имея возможности двигаться дальше [17]. Западные Балканы превратились в буферную зону между государствами ЕС, закрывшими для беженцев свои границы: Грецией и Болгарией, с одной стороны, Венгрией и Хорватией – с другой [18].

Таким образом, причины продолжения кризисной миграционной ситуации в государствах Западных Балкан после 2016 г. носят в определенной степени сконструированный характер, который вызван курсом развития миграционной политики ЕС. Новый подход Евросоюза к решению миграционных проблем представлен в Пакте о миграции и убежище, обнародованном в сентябре 2020 г. [19]. Пакт все еще проходит процедуру согласования государствами-членами и должен

²⁶ Europeans Fear Wave of Refugees Will Mean More Terrorism, Fewer Jobs [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2016/07/11/europeans-fear-wave-of-refugees-will-mean-more-terrorism-fewer-jobs/> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁷ EU-Turkey Statement & Action Plan. European Parliament [Электронный ресурс]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-towards-a-new-policy-on-migration/file-eu-turkey-statement-action-plan> (дата обращения: 20.04.2023)

²⁸ Oruc N., Raza S., Santic D. The Western Balkan Migration Route (2015–2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pragueprocess.eu/en/migration-observatory/publications/33-reports/289-the-western-balkan-migration-route-2015-2019> (дата обращения: 11.05.2023).



быть одобрен до выборов в Европарламент в июне 2024 г. В этом документе большое внимание уделяется необходимости экстернализации миграционной политики ЕС в результате тесного сотрудничества с ключевыми третьими странами происхождения и транзита, в том числе с западнобалканскими. Пакт также направлен на оптимизацию предоставления убежища в ЕС за счет введения ускоренной процедуры рассмотрения соответствующих заявлений в странах транзита, предусматривающей выдворение из ЕС тех лиц, чьи заявления были отклонены. Тренд на секьюритизацию отчетливо проявился в решении об увеличении штата агентства Frontex к 2027 г. до 10 тыс. сотрудников²⁹. Одной из задач Frontex, согласно новым соглашениям со странами региона, станет контроль на всех границах западнобалканских государств, а не только на их рубежах с ЕС, как это было ранее³⁰.

После «закрытия» балканского маршрута к 2018 г. в регионе Западных Балкан активизировались перемещения мигрантов по альтернативным маршрутам, в результате чего БиГ, наряду с Сербией и Северной Македонией, стала ключевым центром миграции в регионе. Так, в 2018 г. на Западные Балканы прибыли около 43 тыс., в 2019 г. – 80 тыс., в 2020 г. – уже более 103 тыс. мигрантов. В 2022 г. в странах Западных Балкан было зарегистрировано более 192 тыс. чел., что стало самым высоким показателем для региона с 2016 г.³¹

Босния и Герцеговина даже на фоне своих соседей по региону выделяется масштабом миграционных процессов и остротой их протекания. Первый миграционный кризис, причиной которого стала Боснийская война 1992–1995 гг., привел страну к демографической катастрофе. Вследствие военных действий, сопровождавшихся массовыми убийствами мирного населения и этническими чистками, более 1 млн чел. были вынуждены покинуть страну, а около 1,2 млн боснийцев стали внутренне перемещенными лицами [20; 21]. Следствием военных действий в 1992–1995 гг. стало изменение этноконфессиональной структуры боснийского населения и формирование на территории страны нескольких этнически гомогенных ареалов, существование которых было закреплено в конституции созданием двух сформированных по национальному признаку автономных энтитетов – составных частях боснийской федерации – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской.

В начале европейского миграционного кризиса (2015–2016 гг.) БиГ, находящаяся несколько в стороне от магистральных направлений перемещений мигрантов, была слабо вовлечена в их транзит. Второй миграционный кризис начался для страны с 2018 г. уже после «закрытия» Балканского маршрута. В этом году было зарегистрировано в общей сложности более 24 тыс. нелегальных пересечений границы (18,5 % от их общего числа в регионе), что в 30 раз превышало показатели 2017 г. В 2019 г. на боснийскую территорию

²⁹ Regulation (EU) 2019/1896 of the European Parliament and of the Council of 13 November 2019 on the European Border and Coast Guard and repealing Regulations (EU) No 1052/2013 and (EU) 2016/1624 [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32019R1896> (дата обращения: 22.05.2023).

³⁰ Strengthening the EU's External Borders [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/strengthening-external-borders/> (дата обращения: 22.05.2023).

³¹ Migration Trends in the Western Balkans in 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://bih.iom.int/resources/migration-trends-western-balkans-2022> (дата обращения: 22.05.2023).



прибыли уже более 29 тыс. чел. Однако в 2020–2021 гг. число лиц, нелегально въехавших в БиГ, сократилось до 15–16 тыс., что обусловлено глобальными ограничениями на передвижение и ужесточением мер пограничного контроля в связи пандемией COVID-19 [22]. Последовавший в 2022–2023 гг. рост числа нелегальных пересечений границ БиГ до 27 тыс. свидетельствует об обострении миграционной ситуации.

Из более чем 120 тыс. лиц, которые прошли через боснийскую территорию после «закрытия» Балканского маршрута, лишь около 2 тыс. обратились с просьбой о предоставлении убежища в стране. Их количество продолжает сокращаться: если в 2018 г. число зарегистрированных искателей убежища составило 1 003 чел., то в 2022 г. – 134 чел. Нежелание подачи ходатайств о статусе беженцев в БиГ обусловлено совокупностью факторов, среди которых сложная экономическая и политическая ситуация в стране, а также нерешенность внутренних противоречий: так, со времен войны 1992–1995 гг. остается проблема наличия около 100 тыс. внутренне перемещенных лиц.

Парадоксальное сокращение числа обращений о предоставлении убежища при увеличении миграционного потока связано с начавшимися переговорами между ЕС и БиГ о сотрудничестве в области управления миграцией и границами в рамках нового Пакта о миграции и убежище ЕС³². В рамках этих соглашений, помимо расширения полномочий Frontex, предусматривается интеграция уже используемой автоматизированной системы идентификации отпечатков пальцев и ладоней с Европейской дактилоскопической системой Eurodac. При обращении за гуманитарными услугами или получении доступа к центрам временного размещения мигранты заносятся в общую систему, нахождение в которой потенциально может воспрепятствовать их попаданию в страны ЕС³³.

Сокращение численности мигрантов в центрах временного размещения вследствие нежелания быть подвергнутыми дактилоскопической регистрации на фоне роста числа нелегальных мигрантов в стране приводит к негативным последствиям. Мигранты вынуждены разбивать стихийные лагеря в заброшенных зданиях, парках или на обочинах дорог; они не получают пакета гуманитарной помощи от властей, а также, не имея официального статуса, часто подвергаются полицейскому насилию, произвольным задержаниям и агрессии со стороны местных криминальных групп³⁴.

Ситуация перманентного миграционного кризиса, в котором пребывает БиГ фактически на протяжении всего периода своего существования, определяет особую значимость регулирования миграционной политики для этого государства. После заключения в 1995 г. Дейтонских соглашений руководством БиГ был взят курс на присоединение республики к Евросоюзу, следствием чего стало сближение миграционной политики страны с соответствующими стандартами ЕС.

³² Подобные действующие соглашения о сотрудничестве в области управления границами у Европейского союза уже есть с Албанией (2019 г.), Черногорией (2020 г.) и Сербией (2020 г.), а с 1 апреля 2023 г. и с Северной Македонией.

³³ Blackmail in the Balkans: How the EU is Externalising its Asylum Policies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statewatch.org/analyses/2021/blackmail-in-the-balkans-how-the-eu-is-externalising-its-asylum-policies/> (дата обращения: 03.06.2023).

³⁴ Migration Trends in the Western Balkans in 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://bih.iom.int/resources/migration-trends-western-balkans-2022> (дата обращения: 22.05.2023).



Для БиГ крайне важным было добиться упрощения процедур миграции для своих граждан и их быстрого выхода на рынки труда стран ЕС, а также расширения возможностей диаспоры для развития национальной экономики. В свою очередь, Евросоюз был заинтересован в ограничении потоков нелегальных мигрантов через территорию страны и возвращении боснийских беженцев на родину [23]. В этой связи ЕС как глобальный центр притяжения мигрантов запустил несколько механизмов по управлению миграционными процессами.

В 1998 г. БиГ вошла в состав рабочей группы по региону Юго-Восточной Европы в рамках Будапештского процесса. Целью деятельности этой группы стало приведение миграционного законодательства государств Юго-Восточной Европы в соответствие со стандартами ЕС. В 2009 г. страна стала участником Пражского процесса, деятельность которого направлена на предотвращение незаконной миграции, продвижение интеграции мигрантов в принимающих их обществах, достижение прогресса в области реадмиссии и добровольного возвращения мигрантов, укрепление потенциала в области предоставления убежища и международной защиты беженцев. Усилия боснийского правительства были положительно оценены ЕС, и в 2008 г. вступило в силу соглашение об упрощении визового режима и реадмиссии между БиГ и ЕС, а с 2010 г. Совет ЕС одобрил безвизовый въезд в пределы сообщества для ее граждан³⁵. Принятие уже в период европейского миграционного кризиса нового Закона об иностранцах и Закона об убежище, соответствующих европейским стандартам³⁶, а также сотрудничество с ЕС в рамках новой Стратегии по миграции и предоставлению убежища на 2021–2025 гг.³⁷ привели к получению 15 декабря 2022 г. БиГ статуса кандидата в члены ЕС.

Тем не менее присоединение БиГ к миграционной повестке ЕС все же происходит не без сложностей и встречает серьезное сопротивление, прежде всего на региональном уровне, обостряя и без того сложные межобщинные отношения в стране. Важно отметить, что, согласно ст. 3 Конституции БиГ, два энтитета (Федерация Боснии и Герцеговины и Республика Сербская) наделены большой степенью законодательной автономии и собственными органами управления, под юрисдикцию которых подпадает «регулирование в области миграции, беженцев и предоставления убежища»³⁸.

Главным антагонистом проводимой правительством Боснии и Герцеговины миграционной политики выступает Республика Сербская, которая, несмотря на давление федерального руководства, высокого представителя и руководства Евросоюза, пытается отстаивать свои интересы в сфере управления миграционными процессами. Так, центральное боснийское правительство выступает за более равномерное распределение просителей убежища по территории страны.

³⁵ Visa Liberalisation for Albania and Bosnia and Herzegovina [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/117555.pdf (дата обращения: 28.05.2023).

³⁶ Ministry of Security of Bosnia and Herzegovina [Электронный ресурс]. URL: <http://msb.gov.ba/zakoni/zakoni/default.aspx?id=8278> (дата обращения: 30.05.2023).

³⁷ Immigration and Asylum Training Programme (2021–2025) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.msb.gov.ba/PDF/221120224.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

³⁸ Constitution of Bosnia and Herzegovina [Электронный ресурс]. URL: https://www.ustavnisud.ba/uploads/documents/constitution-of-bih_1625734692.pdf (дата обращения: 30.05.2023).



Однако в настоящее время большинство мигрантов находятся в двух кантонах Федерации Боснии и Герцеговины – Уна-Сана и Сараево, где расположены крупнейшие центры временного размещения [14; 24; 25], в то время как Республика Сербская выступает против размещения беженцев на своей территории³⁹. Руководство Республики Сербской также крайне негативно относится к идее размещения войск на боснийско-сербской границе, проводимого в рамках мероприятий по ужесточению контроля на государственных границах⁴⁰, и выступает против заключения соглашения с Frontex о размещении его сотрудников на границе с Сербией, опасаясь, что оно поставит под контроль федерального центра связи Республики Сербской с соседним государством⁴¹. Тем самым миграционная повестка становится еще одним фактором роста внутренней напряженности [26], которая может привести к выходу Республики Сербской из состава государства.

Обсуждение и заключение. Европейский миграционный кризис существенным образом изменил миграционные процессы в странах Западных Балкан. В результате регион, который на протяжении большей части своей истории формировал миграционные потоки, теперь сам приобрел функции приема и транзита мигрантов. ЕС все более активно использует страны региона для временного размещения и фильтрации потоков нелегальных мигрантов, стремящихся проникнуть на его территорию. Страны региона, которые сами теряют свое население в результате его эмиграции в Евросоюз, прекрасно осознают, что беженцев не привлекает перспектива оказаться в числе их граждан, однако они вынуждены менять свое законодательство, создавать и поддерживать дорогостоящую инфраструктуру по приему переселенцев в рабочем состоянии, чтобы соответствовать критериям вступления в ЕС. Перспектива превращения Западных Балкан в своеобразный «щит», которым Европа закрывается от мигрантов, не находит широкой поддержки в странах региона, приводя к социальной и политической напряженности и антимигрантским настроениям в обществе.

Длительное сотрудничество БиГ с ЕС в области управления миграцией принесло определенные позитивные результаты, связанные с облегчением процедур миграции ее граждан в ЕС и их быстрой интеграцией на рынках труда, а также с увеличением вклада диаспоры в экономику страны за счет денежных переводов. Однако несмотря на это стране так и не удалось решить проблему наличия около 100 тыс. временно перемещенных лиц. В период европейского миграционного кризиса к старым проблемам добавились и новые, вызванные превращением боснийской территории в зону транзитной миграции и использованием со стороны ЕС ее в качестве буферной зоны по сдерживанию и фильтрации потоков переселенцев. Сложившаяся ситуация

³⁹ Глава президиума Боснии отказался размещать мигрантов в Республике Сербской [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/world/45593655> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴⁰ Комшич: отказ Додика от размещения войск на границе Боснии безответствен [Электронный ресурс]. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/bdf781fb> (дата обращения: 30.05.2023).

⁴¹ Dodik Stops Bosnia from Cooperating with Frontex [Электронный ресурс]. URL: <https://balkaninsight.com/2020/02/20/dodik-stops-bosnia-from-cooperating-with-frontex/> (дата обращения: 30.05.2023).



усугубляется отсутствием внутренней координации и противоречиями между центральными и региональными властями Боснии и Герцеговины в принципиальных вопросах миграционной политики. Усиление этих противоречий на фоне увеличивающегося миграционного потока в страну грозит обострением гуманитарных проблем и дезинтеграцией государства. От того, как Босния и Герцеговина справится с миграционным кризисом, в значительной степени зависит дальнейшее совершенствование миграционной политики не только в странах Западных Балкан, но и во всей Европе.

Данная публикация и разработанные нами научные подходы послужат толчком к более детальной характеристике причин формирования и особенностей протекания миграционного кризиса. На наш взгляд, особая актуальность дальнейших исследований в этой области связана с анализом взаимосвязи миграционной политики стран, аккумулирующих миграционные потоки и транзитных государств, через территорию которых эти потоки проходят. В этой связи предложенный исследовательский алгоритм, а также выводы и количественные характеристики могут быть успешно использованы для выработки практико-ориентированных рекомендаций для общественных и государственных организаций России, занимающихся вопросами формирования основ политики в области национальных отношений и миграционных процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bonifazi C., Mamolo M. Past and Current Trends of Balkan Migrations // *Espace populations sociétés*. 2004. No. 3. Pp. 519–531. <https://doi.org/10.4000/eps.356>
2. Энтина Е. Г., Пророкович Д. Распад Югославии в научно-исследовательском и политическом дискурсах России и Сербии // *Международная аналитика*. 2022. Т. 13, № 3. С. 94–115. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-94-115>
3. Потемкина О. Ю. Украинские беженцы в Евросоюзе: новый миграционный кризис? // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2022. № 2 (26). С. 7–15. <http://doi.org/10.15211/vestnikieran22022715>
4. Рязанцев С. В. Миграционный кризис: понятие и критерии // *ДЕМИС. Демографические исследования*. 2021. Т. 1, № 1. С. 7–16. <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.1>
5. Zoppi M., Puleri M. The Balkan Route (and Its Afterlife): The New Normal in the European Politics of Migration // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2022. Vol. 24, issue 3. Pp. 576–593. <https://doi.org/10.1080/19448953.2021.2015658>
6. Агафшин М. М., Горохов С. А., Дмитриев Р. В. Пространственная трансформация миграционной системы в период кризиса // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2023. Т. 68, № 1. С. 29–43. <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.102>
7. Krasteva A. Balkan Migration Crises and Beyond // *Southeastern Europe*. 2021. Vol. 45, issue 2. Pp. 173–203. <https://doi.org/10.30965/18763332-45020001>
8. Щербак И. Западные Балканы в стратегии Евросоюза // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2021. № 3. С. 41–47. <http://doi.org/10.15211/vestnikieran320214147>
9. Карпович О. Г., Зверева Т. В. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // *Международная жизнь*. 2021. № 7. С. 94–103. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2538> (дата обращения: 22.05.2023).
10. Webb J. The ‘Refugee Crisis’ and its Transformative Impact on EU-Western Balkans Relations // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2022. Vol. 48, issue 6. Pp. 1363–1380. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1851466>



11. Потемкина О. Ю. Многоуровневое управление миграцией в Европейском Союзе // Современная Европа. 2020. № 2. С. 100–110. <http://doi.org/10.15211/soveurope2020100110>
12. Hodžić K. Understanding the Migrant Crisis in Bosnia and Herzegovina // Kriminalističke Teme. 2020. Vol. 20, no. 5. Pp. 77–98. <https://doi.org/10.51235/kt.2020.20.5.77>
13. Minca C., Umek D. The New Refugee “Balkan Route”: Field Notes from the Bosnian Border // Rivista Geografica Italiana. 2020. Vol. 127, issue 1. Pp. 5–34. <https://doi.org/10.3280/RGI2020-001001>
14. Santic D., Oruc N., DEgiorgi S. Transitional Shelters on a Policy Landslide – Experiencing Displacement on the Frontline in Bosnia and Herzegovina // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2022. Vol. 24, issue 3. Pp. 520–541. <https://doi.org/10.1080/19448953.2021.2015663>
15. Алексеев Д. В. Нелегальная миграция из стран Африки: угрозы и вызовы для Европы // Азия и Африка сегодня. 2017. № 7 (720). С. 38–42. EDN: ZAONAH
16. Громыко А. А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы // Ученые записки Института Африки РАН. 2017. № 3 (40). С. 116–124. URL: <https://africajournal.ru/2019/01/23/миграция-из-стран-ближнего-востока-и-а/> (дата обращения: 22.05.2023).
17. Abikova J., Piotrowicz W. Shaping the Balkan Corridor: Development and Changes in the Migration Route 2015–16 // International Migration. 2021. Vol. 59, issue 5. Pp. 248–265. <https://doi.org/10.1111/imig.12828>
18. Kogovšek Šalamon N. Asylum Systems in the Western Balkan Countries: Current Issues // International Migration. 2016. Vol. 54, issue 6. Pp. 151–163. <https://doi.org/10.1111/imig.12273>
19. Арбатова Н. Миграционная угроза безопасности ЕС: предрассудки и реальности // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 2. С. 61–70. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70>
20. Lukic Tanovic M., Pasalic S., Golijanin J. Demographic Development of Bosnia and Herzegovina from the Ottoman Period till 1991 and the Modern Demographic Problems // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 120. Pp. 238–247. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.02.101>
21. Kadusic A., Suljić A. Migration and Demographic Changes: The Case of Bosnia and Herzegovina // European Journal of Geography. 2018. Vol. 9, no. 4. Pp. 75–86. URL: <https://www.eurogeo-journal.eu/index.php/egj/article/view/52> (дата обращения: 22.05.2023).
22. Малахов В. С., Мотин А. С. Глобальная мобильность в эпоху пандемии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 11. С. 126–133. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-126-133>
23. Integration of Refugees: Lessons from Bosnians in Five EU Countries / M. Barslund [et al.] // Intereconomics. 2017. Vol. 52, issue 5. Pp. 257–263. <https://doi.org/10.1007/s10272-017-0687-2>
24. Majstorović D. Rethinking Migrant Figures and Solidarity from the Peripheral Borderland of Bosnia and Herzegovina // Journal of Borderlands Studies. 2023. Vol. 38, issue 2. Pp. 303–321. <https://doi.org/10.1080/08865655.2022.2156371>
25. Helms E. Social Boundaries at the EU Border: Engaged Ethnography and Migrant Solidarity in Bihać, Bosnia–Herzegovina // Journal of Borderlands Studies. 2023. Vol. 38, issue 2. Pp. 283–301. <https://doi.org/10.1080/08865655.2022.2108109>
26. Понамарева А. М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13, № 1. С. 120–156. <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-1-120-156>

Поступила в редакцию 14.06.2023; поступила после рецензирования 04.09.2023; принята к публикации 13.09.2023.



Об авторах:

Горохов Станислав Анатольевич, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук (123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9984-6054>, Researcher ID: S-7991-2017, Scopus ID: 55905234500, stgorohov@yandex.ru

Агафшин Максим Михайлович, кандидат географических наук, старший научный сотрудник Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки Российской академии наук (123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0245-0481>, Researcher ID: ABG-6617-2020, Scopus ID: 57218825453, agafoshinmm@gmail.com

Дмитриев Руслан Васильевич, доктор географических наук, заместитель директора Института Африки Российской академии наук (123001, Российская Федерация, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4018-9832>, Researcher ID: M-9498-2013, Scopus ID: 57189906790, dmitrievrv@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

С. А. Горохов – определение замысла статьи и методологии исследования; подготовка начального варианта текста.

М. М. Агафшин – сбор и обработка информации; структурирование и анализ полученных результатов; подготовка текста статьи.

Р. В. Дмитриев – структурирование и анализ полученных результатов; подготовка текста статьи.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bonifazi C., Mamolo M. Past and Current Trends of Balkan Migrations. *Espace populations sociétés*. 2004;(3):519–531. <https://doi.org/10.4000/eps.356>
2. Entina E.G., Prorocovic D. The Breakup of Yugoslavia in the Research and Political Discourses of Russia and Serbia. *Journal of International Analytics*. 2022;13(3):94–115. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-3-94-115>
3. Potemkina O.Yu. Ukrainian Refugees in the EU: A New Migration Crisis? *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2022;(2):7–15. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15211/vestnikieran22022715>
4. Ryazantsev S.V. Migration Crisis: Concept and Criteria. *DEMIS. Demographic Research*. 2021;1(1):7–16. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/demis.2021.1.1.1>
5. Zoppi M., Puleri M. The Balkan Route (and Its Afterlife): The New Normal in the European Politics of Migration. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2022;24(3):576–593. <https://doi.org/10.1080/19448953.2021.2015658>
6. Agafoshin M.M., Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Spatial Transformation of the Migration System During the Crisis. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Earth Sciences*. 2023;68(1):29–43. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.102>
7. Krasteva A. Balkan Migration Crises and Beyond. *Southeastern Europe*. 2021;45(2):173–203. <https://doi.org/10.30965/18763332-45020001>
8. Shcherbak I. The Western Balkans in EU's Strategy. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. 2021;(3):41–47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15211/vestnik-ieran320214147>



9. Karpovich O.G., Zvereva T.V. [The EU's Common Migration Policy: A New Start?]. *The International Affairs*. 2021;(7):94–103. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2538> (accessed 22.05.2023). (In Russ.)
10. Webb J. The 'Refugee Crisis' and its Transformative Impact on EU-Western Balkans Relations. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2022;48(6):1363–1380. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2020.1851466>
11. Potemkina O.Yu. Multilevel Governance of the EU Migration Policy. *Contemporary Europe*. 2020;(2):100–110. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15211/soveurope22020100110>
12. Hodžić K. Understanding the Migrant Crisis in Bosnia and Herzegovina. *Kriminalističke Teme*. 2020;20(5):77–98. <https://doi.org/10.51235/kt.2020.20.5.77>
13. Minca C., Umek D. The New Refugee "Balkan Route": Field Notes from the Bosnian Border. *Rivista Geografica Italiana*. 2020;127(1):5–34. <https://doi.org/10.3280/RGI2020-001001>
14. Santic D., Oruc N., DEgiorgi S. Transitional Shelters on a Policy Landslide – Experiencing Displacement on the Frontline in Bosnia and Herzegovina. *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2022;24(3):520–541. <https://doi.org/10.1080/19448953.2021.2015663>
15. Alekseev D.V. Illegal Migration from Africa: Threats and Challenges for Europe. *Asia and Africa Today*. 2017;(7):38–42. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: ZAONAH
16. Gromyko A.A. Migration from the Middle East and Africa to Europe: Challenges and Threats. *Journal of the Institute for African Studies*. 2017;(3):116–124. Available at: <https://africajournal.ru/2019/01/23/миграция-из-стран-ближнего-востока-и-а/> (accessed 22.05.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
17. Abikova J., Piotrowicz W. Shaping the Balkan Corridor: Development and Changes in the Migration Route 2015–16. *International Migration*. 2021;59(5):248–265. <https://doi.org/10.1111/imig.12828>
18. Kogovšek Šalamon N. Asylum Systems in the Western Balkan Countries: Current Issues. *International Migration*. 2016;54(6):151–163. <https://doi.org/10.1111/imig.12273>
19. Arbatova N. Migration Threat to EU Security: Prejudices and Realities. *World Economy and International Relations*. 2022;66(2):61–70. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-2-61-70>
20. Lukic Tanovic M., Pasalic S., Golijanin J. Demographic Development of Bosnia and Herzegovina from the Ottoman Period till 1991 and the Modern Demographic Problems. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*. 2014;120:238–247. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.02.101>
21. Kadusic A., Suljić A. Migration and Demographic Changes: The Case of Bosnia and Herzegovina. *European Journal of Geography*. 2018;9(4):75–86. Available at: <https://www.eurogeojournal.eu/index.php/egj/article/view/52> (accessed 22.05.2023).
22. Malakhov V.S., Motin A.S. Global Mobility During the Pandemic. *World Economy and International Relations*. 2022;66(11):126–133. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-11-126-133>
23. Barslund M., Busse M., Lenaerts K., Ludolph L., Renman V. Integration of Refugees: Lessons from Bosnians in Five EU Countries. *Intereconomics*. 2017;52(5):257–263. <https://doi.org/10.1007/s10272-017-0687-2>
24. Majstorović D. Rethinking Migrant Figures and Solidarity from the Peripheral Borderland of Bosnia and Herzegovina. *Journal of Borderlands Studies*. 2023;38(2):303–321. <https://doi.org/10.1080/08865655.2022.2156371>
25. Helms E. Social Boundaries at the EU Border: Engaged Ethnography and Migrant Solidarity in Bihać, Bosnia–Herzegovina. *Journal of Borderlands Studies*. 2023;38(2):283–301. <https://doi.org/10.1080/08865655.2022.2108109>
26. Ponamareva A.M. Eurointegration as a Trigger for the Serbian Ethnic Separatism in Bosnia and Herzegovina. *Lomonosov World Politics Journal*. 2021;13(1):120–156. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.48015/2076-7404-2021-13-1-120-156>

Received 14.06.2023; revised 04.09.2023; accepted 13.09.2023.

*About the authors:*

Stanislav A. Gorokhov, Dr. Sci. (Geogr.), Leading Scientific Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka St., Moscow 123001, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9984-6054>, Researcher ID: S-7991-2017, Scopus ID: 55905234500, stgorohov@yandex.ru

Maksim M. Agafoshin, Cand. Sci (Geogr.), Senior Scientific Researcher, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka St., Moscow 123001, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0245-0481>, Researcher ID: ABG-6617-2020, Scopus ID: 57218825453, agafoshinmm@gmail.com

Ruslan V. Dmitriev, Dr. Sci. (Geogr.), Deputy Director, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1 Spiridonovka St., Moscow 123001, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4018-9832>, Researcher ID: M-9498-2013, Scopus ID: 57189906790, dmitrievrv@yandex.ru

Contribution of the authors:

S. A. Gorokhov – formulation of the basic concept of the article and choice of the research methodology; preparation of the initial version of the text.

M. M. Agafoshin – data collection and analysis; structuring and analysis of the obtained results; writing the text of the article.

R. V. Dmitriev – structuring and analysis of the obtained results; writing the text of the article.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.